

Шао Синтан открыл дверь и увидел Юй Чжаньняня, одетого в аккуратную военную форму, который разглядывал карабин. Увидев его, Юй Чжаньнянь упёр приклад в своё широкое плечо, направив тёмное дуло прямо на него.

Шао Синтан спокойно закрыл за собой дверь, словно не замечая направленного на себя оружия, и почтительно поклонился Юй Чжаньняню.

— Командующий Юй.

— Пойди, возьми тот цветок с подоконника и встань у стены, — произнёс Юй Чжаньнянь с каменным лицом, без малейшего намёка на шутку.

Любой другой в этом дворе уже бы дрожал от страха, моля о пощаде, но Шао Синтан лишь спокойно посмотрел на него своими чёрными, прозрачными, как кристалл, глазами, словно не понимая скрытого смысла его слов. Он послушно подошёл к окну, выбрал горшок с пышно цветущим нарциссом и, молча встав у пустой стены, поднял изящный горшок над головой.

Всё это время Юй Чжаньнянь держал ружьё наготове, ожидая, что красивый юноша упадёт на колени и будет умолять о пощаде. Однако вместо этого он увидел лишь спокойствие на лице молодого человека, которого считал не более чем игрушкой для утех. Он не мог поверить, что тот не боится!

— Отойди ещё дальше!

Шао Синтан, не спуская глаз со стены, переместился в ещё более отдалённое место.

Юй Чжаньнянь через прицел наблюдал за его глазами, надеясь увидеть хотя бы тень страха или испуга. Но он был разочарован: даже когда он нажал на курок, юноша не моргнул.

Глядя на эти чёрные, прекрасные глаза, наполненные спокойствием и блеском, Юй Чжаньнянь на мгновение потерял дар речи.

Его рука слегка дрожала после холостого выстрела. Он опустил ружьё и смотрел на юношу, возвращавшего горшок на место. Глаза Юй Чжаньняня были глубоки, как ночное небо, — загадочны и пугающи.

— Ты не боишься? — спросил он.

Шао Синтан поправил веточки цветка и, обернувшись, ответил с тем же спокойствием, как у деревянной куклы:

— Вполне.

Это нельзя было назвать ответом. Боится — значит боится, не боится — значит не боится. Раньше никто не осмеливался говорить с ним так неопределённо. Однако, к своему удивлению, вспыльчивый Юй Чжаньнянь не почувствовал раздражения. Напротив, в его сердце зародилось лёгкое волнение, и он понял, что этот человек сильно отличался от того, кем он его представлял.

Шао Синтан, увидев блеск в глазах Юй Чжаньняня, понял, что дела плохи. Этот охотничий взгляд был ему слишком знаком. В прошлой жизни именно такой взгляд, полный желаний, заставил его, тогда ещё наивного, повзрослеть.

Он хотел что-то сказать, чтобы охладить пыл Юй Чжаньнаня, но слова, которые приходили на ум, казались либо слишком фальшивыми, либо слишком пустыми.

Пока он размышлял, Юй Чжаньнань уже отложил новейший американский карабин, подошёл к нему и, приподняв его острый подбородок, сказал:

— Вижу, ты действительно не боишься. Иначе бы не пришлось трижды посылать за тобой людей. Ты даже труднее, чем председатель Нанкина.

Шао Синтан сжал губы, не отвечая. Он ненавидел этого военачальника, который подавлял и унижал других, но знал, что тот мог раздавить его легче, чем муравья. Чтобы выжить, ему приходилось терпеть.

Юй Чжаньнань хотел как-то наказать его. Во всех Трёх северо-восточных провинциях не было никого, кого бы ему пришлось приглашать трижды. Но, опустив взгляд, он увидел его сжатые губы, похожие на распутившийся пион, нежно-розовые, словно выточенные из яшмы. Чёрные, как стекло, глаза, полные лёгкой обиды, заставляли сердце сжиматься.

Юй Чжаньнань почувствовал, будто семь или восемь маленьких рук скребутся у него внутри. Он резко наклонился и захватил его нежно-розовые губы, безжалостно терзая их, его мощный язык вторгся внутрь, обвивая нежный язычок.

Его грубая рука, покрытая мозолями, проникла под одежду, скользя по шёлковистой коже, и остановилась на маленьком соске, играя с ним.

Шао Синтан упирался ладонями в грудь Юй Чжаньнаня, его дыхание было наполнено тяжёлым мужским ароматом. Сильный язык Юй Чжаньнаня выметал всё на своём пути, а слабые попытки сопротивления лишь добавляли пикантности.

Когда поцелуй закончился, Шао Синтан тяжело дышал, обнаружив себя в объятиях мужчины. Юй Чжаньнань смотрел на него с пылающим желанием, уголки его губ изогнулись в зловещей улыбке.

— Маленький демон, ты хочешь на столе или на кровати?

Шао Синтан, задыхаясь, лишь тяжело дышал. Юй Чжаньнань, видя его розовые щёки и соблазнительный вид, не стал ждать ответа. Он схватил его и прижал к столу, начав стаскивать с него одежду.

Шао Синтан специально надел сложную одежду с множеством пуговиц и узлов на брюках, но это не стало препятствием для Юй Чжаньнаня. Одним движением руки брюки превратились в лоскуты.

Шао Синтан сидел на дорогом красном столе, его стройные ноги были раздвинуты, а между ними стоял Юй Чжаньнань в своей аккуратной военной форме. Он стянул с него нижнее бельё, его рука схватила маленький, изящный член и начала играть с ним, а губы скользили по изящной шее, кусая и покусывая, словно он хотел проглотить этого яшмового юношу. Он захватил маленький розовый сосок.

Шао Синтан, будучи юношей восемнадцати лет, был легко возбудим и не мог выдержать таких игр. Он невольно вскрикнул.

Этот стон стал для Юй Чжаньнаня сильнейшим афродизиаксом. Его глаза потемнели, словно

крюки, впившиеся в Шао Синтана.

— Сними с меня штаны, — хрипло произнёс он.

Шао Синтан опустил взгляд и увидел, как зелёная военная форма выпирала от огромного члена. Он знал о звериной природе и выносливости Юй Чжаньнаня в постели и понимал, что избежать этого не удастся.

— На кровать, — хрипло сказал он.

Юй Чжаньнань усмехнулся.

— Поздно, здесь.

Шао Синтан колебался, и тогда Юй Чжаньнань сжал его член, заставив его побледнеть от боли.

— Быстрее, я позабочусь о тебе.

Шао Синтан, полностью раздетый, со своим самым уязвимым местом в руках другого, чувствовал себя как овца, которую ведут на заклание. Он с унижением протянул руку к металлическому ремню.

Юй Чжаньнань, высокий и статный, стоял неподвижно, его член был твёрд, как камень, но он не собирался помогать. Его глаза были прикованы к Шао Синтану. После долгих усилий огромный член наконец освободился. Его чёрно-фиолетовый ствол был покрыт венами, и Шао Синтан побледнел от страха.

Его выражение лица развеселило Юй Чжаньнаня. Он улыбнулся и снова укусил его губу, а его рука потянулась к сжатому анусу Шао Синтана. Он был очень тугим, и сухой палец, проникая внутрь, заставил Шао Синтана чуть не вскрикнуть от боли. Он чувствовал, как огонь охватывает его, и страх нарастал. Если этот монстр войдёт внутрь, он умрёт!

С этой мыслью Шао Синтан схватил член, который уже был готов войти, и испугался его раскалённой температуры. Он знал, что Юй Чжаньнань, привыкший быть наверху, не знал ничего о нежности и прелюдиях. Он, вероятно, заботился только о своём удовольствии. Но если он войдёт так, это будет так же, как в прошлый раз, когда он чуть не умер, и его пришлось обследовать врачам, а потом он две недели не мог есть. Шао Синтан ненавидел, когда его раздевали и трогали, это чувство было хуже, чем унижение перед Юй Чжаньнанем.

Юй Чжаньнань с резким блеском в глазах посмотрел на него, и Шао Синтан, опустив голос, сказал:

— Если войдёшь так, всё порвёшь...

Юй Чжаньнань, увидев мольбу в его больших чёрных глазах, неожиданно смягчился.

— ...А что делать?

Шао Синтан, видя его решимость, сказал:

— Сначала пальцами... Есть крем... Или слюна.

<http://bllate.org/book/16353/1478067>